

Генерал Ренненкампф и меннониты.

Сибирская жизнь. Томск, выпуск № 251. 18 ноября 1916.

Генерал Ренненкампф и нотариус Ясинский. В бюрократических кругах большой интерес вызывает предстоящий судебный процесс, возбужденный генералом Ренненкампф несколько времени тому назад приобрел в Симферопольском уезде у менонита Тиарс (Тьярт) ликвидируемое по закону о ликвидации немецкого землевладения имение, но, согласно действующему порядку, все ликвидируемые по означенному закону имения должны переходить во владение крестьянского земельного банка, и только лишь когда банк почему-либо отказывается от приобретения ликвидируемых земель и имений, последние могут приобретаться частными учреждениями и лицами. После покупки имения генерал Ренненкампф не счел нужным справиться в поземельном банке о видах последнего на данное имение. В результате же старший нотариус симферопольского окружного суда г. Ясинский отказался, как сообщает "Р. В.", утвердить совершаемую генералом Ренненкампфом купчую. Генерал Ренненкампф по этому поводу принес на нотариуса жалобу, обвиняя последнего в превышении власти.

Сибирская жизнь. Томск, выпуск № 278. 22 декабря 1916.

Жалобы ген. Ренненкампф симферопольском окружном суде заслушаны жалобы генерала Ренненкампфа на старшего нотариуса симферопольского окружного суда, который отказался утвердить купчие крепости на купленные генералом Ренненкампфом немецкие имения, подлежащие ликвидации.

Жалобы генерала Ренненкампфа оставлены, по словам «Дня», без последствий.

Сибирская жизнь. Томск, 1917, выпуск №8. 11 января 1917.

Жизнь провинции. Тыловой генерал.

Среди имен, приобретших у нас, в Сибири, специфическую известность в памятный период ликвидации японской войны и забастовочного движения 1905 года, первое место, без сомнения, занимает имя генерала Ренненкампфа. С этим именем связана недобрая память о карательных поездах и расстрелах железнодорожных рабочих по станциям тогдашней Восточно-Сибирской дороги.

Сибирские подвиги закрепили карьеру Ренненкампфа, и когда началась теперешняя война, он очутился на одном из самых ответственных военных постов. Но война, как известно, не дала лавров Ренненкампфу, и молва, создавшая вокруг его имени ворох темных слухов, стала о нем уже забывать и скоро забыла бы основа основательно, если бы генерал не постарался напомнить о себе новыми подвигами, но теперь уже в несколько ином роде, чем прежде.

9 декабря в симферопольском окружном суде, - пишут "Южные Ведомости", - слушались две жалобы генерала от кавалерии П. К. Ренненкампфа на отказ старшего нотариуса утвердить купчие крепости на скупленные им имения менонитов Тьярт. Отказ старшего нотариуса мотивируется тем, что купчие совершены по истечении 10-месячного срока, допускаемого законом 13 декабря для добровольной продажи немецких земель.

Окружный суд жалобы тов. Ренненкампфа оставил без последствий.

Как видим, потерпев неудачу на фронте, генерал не пал духом и перенес борьбу с немцами в тыл. Нисколько не смущаясь нападками на свое немецкое происхождение, он занялся скупкой имений, ликвидируемых в силу пресловутого закона о борьбе с немецким засильем. «Южный край» дает такие сведения о новых операциях Ренненкампфа.

При помощи коммерсанта Пайвеля Реннеикампф приобрел у поселянина-собственника Ивана Тьярта имение "Теленчи" в Симферопольском уезде, при чем на приобретение это

генерал денег совершенно не затратил. "Теленчи" на основании законов о немецком землевладении подлежали ликвидации. Тьярт сначала заявил крестьянскому банку о желании продать имение банку, но затем, найдя недостаточной предложенную банком сумму, предпочел войти в сделку с ген. Ренненкампом.

Приобретая имение Тьярта, ген. Ренненкамф немедленно вступил во владение имением, а Тьярта оставил у себя в качестве управляющего. Но в сделке осталась еще слабая сторона, о которой нотариус Янсон предупредил Ренненкампа. Старший нотариус не мог утвердить купчей, пока не последовало со стороны крестьянского банка отказа от приобретения имения.

Опасаясь, чтобы крестьянский банк не осуществил свое право на приобретение в принудительном порядке, Ренненкамф поспешил в Петроград и, используя свои связи, обезопасил себя со стороны банка, а затем и закрепил за собою имение.

Любопытно, что служебное крушение несколько не повлияло на кредитоспособность генерала: совсем не имея денег, он действовал, по-видимому, одним лишь «обаянием» своего имени.

Коммиссионерские услуги Пайвеля Ренненкампу не ограничились, однако, операцией с имением "Теленчи". При его содействии генерал удачно провел еще одну операцию с немецким имением Дик (Петра, Иоанна и Якова), в Перекопском уезде, Таврической губ., мерою в 1494 десятины, с банковским долгом в 160000 рублей и 100000 инвентарем. Покупая это имение, Ренненкамф снова не затратил совершенно наличных денег, в ход пошли опять только векселя генерала сроком от одного до пяти лет. Вскоре ген. Ренненкампом был найден выгодный покупатель.

Но занимаясь перепродажей имений, генерал порой вспоминает о былой своей славе, и тогда в сферу коммерческих операций неожиданно вторгаются чисто военные приемы. От этих воспоминаний пришлось пострадать в первую голову злополучному генеральскому сотруднику на новом поприще, коммиссионеру Пайвелю.

Генерал не сделал с коммиссионером расчётов. Коммиссионер пригрозил генералу судом. Получив его угрожающее письмо, генерал не замедлил вспомнить, что Пайвель был выслан из Одессы и затем освобожден.

А так как южно-русские власти в возможность служебной реставрации Ренненкампа верят крепко, то Пайвель был арестован в Харькове, доставлен в Одессу и заключен в тюрьму.

Теперь Пайвель выслан, и выслан уже по просьбе самого генерала Ренненкампа,

Великая вещь закал: несмотря на все превратности судьбы, генерал по-прежнему верит в тактику быстроты и натиска, верит и, как видим, не всегда ошибается.